

Волков Федор Григорьевич - первый русский профессиональный актер (1729 - 1763). За ним утвердилось имя основателя русского театра. Формально это не совсем верно, но действительно лишь с Волковым наш театр вступил на правильный путь. Сведения о нем и о его деле не отличаются ни полнотой, ни достоверностью. По всей вероятности, родина Волкова - Кострома, а не Ярославль, как предполагали раньше. Отец его, костромской купец, умер, когда он был еще ребенком. Мать его вступила во второй брак с ярославским купцом Полушкиным, оказавшим доброе влияние на пасынка. Учась в Москве, Волков, по свидетельству Шаховского, "отличался на святках в представлении духовных драм и переводных комедий, которыми издавна славились законоспасские студенты". Волков выделялся из среды сверстников умом, прилежанием и знаниями, "пристрастно прилежал, - по словам Новикова, - к познанию наук и художеств". Он рано стал принимать участие в делах отчима, быть может, даже управлял ими. Это вызвало ряд его поездок в Петербург, где увидел впервые и итальянскую оперу, и немецкие спектакли труппы Аккермана, и русские любительские спектакли. После смерти Полушкина (1747), Волков решил завести театр у себя в Ярославле. Первые попытки его в этом направлении относятся к 1750 - 1751 гг. Не точно установлено и место первых спектаклей, как происходивших еще в мало приспособленном помещении, так и перенесенных уже в настоящий театр. Лишь приблизительно известен и репертуар этих ярославских спектаклей. Несомненно, что Волков с товарищами, среди которых был Нарыков, позднее прославившийся под именем Дмитревского, сыграли в Ярославле комедии Дмитрия Ростовского, комедию Грегори и оперу "Титово Милосердие", Метастазию, причем либретто было, вероятно, переведено самим Волковым. Есть догадка, что было в репертуаре и несколько пьес Волкова, написанных на ярославские нравы. Молва о театре ярославских юношей дошла до императрицы Елизаветы. Последовал приказ привезти ярославцев в Петербург. В январе 1752 г. ярославцы были уже в Петербурге, поместились в Смольном дворе, а 18 февраля они, в присутствии императрицы и "некоторых знатных персон", "отправляли" комедию "О покаянии грешного человека" Дмитрия Ростовского. Опыт был удачен; волковскую труппу оставили в Петербурге и поместили в кадетский корпус, где будущие актеры занимались словесностью, иностранными языками, гимнастикой, а также декламацией и сценическими приемами. Волков стал учиться с увлечением, тратил последнее на выпуск из-за границы "театральных и проспективических книг". Вероятно, давались и спектакли, не только закрытые, но и открытые. 30 августа 1756 г. состоялся указ, начинавшийся словами: "повелели мы ныне учредить русской для представления трагедий и комедий театр, для которого отдал Головинской каменный дом, что на Васильевском острове близ кадетского дома". Указом этим открывается официальная история российского театра. "Дирекция того русского театра поручается от нас, - говорится дальше в указе, - бригадиру Александру Сумарокову". Приблизительно через месяц Сумароков составил труппу, в которую, как основное ее ядро, вошли ярославцы, затем семь человек певчих и четыре актрисы: ярославка Мусина-Пушкина, Зорина и две Ананьины. Об этом периоде жизни Волкова мы имеем всего меньше точных сведений. Волков, выделявшийся и своей подготовленностью, и своим развитием, и своими сценическими способностями, был облечен званием "первого русского актера". Он был и актером, и режиссером, по некоторым сведениям - и драматургом; никаких пьес его, оригинальных или переводных, не сохранилось. Приписываются ему, между прочим, переводы Мольера; всего с его именем связывают около 15 произведений, им сочиненных или только переделанных или переведенных. Как актер, Волков производил впечатление очень большое. В "Чистосердечном признании о делах моих и помышлениях" Фонвизин передает впечатления от виденного им в Петербурге, когда ему было 14 лет, спектакля. О Волкове он пишет так: "Муж глубокого разума, исполненный достоинства, который имел большие знания и мог бы быть человеком государственным". Новиков, также говоря о "проницательном и обымчивом разуме" Волкова, признает в нем "редкие дарования, украшенные многими учением и прилежанием". "Театральное искусство, - прибавляет Новиков, - Волков знал в высшей степени". По-видимому, в игре его были простота и большая страстность; по крайней мере, один из современников свидетельствует, что ему лучше всего удавалась роль бешеного. В декламации его были, по-видимому, дефекты; она была далека от того совершенства, которого добился Дмитревский. Волков читал стихи, по одному свидетельству, протяжно и нараспев, но голосом гармоничным и звучным, и "исполненной страсти игрой увлекал и соотечественников, и иностранцев". В 1759 г. Волков, вместе с актером Шумским, был командирован в Москву, чтобы устроить и там публичный театр. Театр Локателли, в котором в ту пору игрались итальянские оперы и русские драмы, пришел в расстройство; Волков, по-видимому, занялся приведением его в порядок, выписал для этого театра несколько актеров из Петербурга. Ему приписывается видная роль в том перевороте, который возвел на престол Екатерину II. Легенда рассказывает, что он в критическую минуту прочитал, держа перед собой чистый лист, не бывший написанным манифест. Рассказывается, далее, что Екатерина, воцарившись, предложила Волкову быть кабинет-министром, возлагала на него